Лотар бесшумно ступал по полированному полу, его мать Харриет еще не заметила его приближения. Она сидела за барной стойкой, сгорбив плечи, и потягивала содержимое бокала, словно в такт своим мыслям. Ему нравилось видеть ее длинные седеющие светлые волосы, грацию ее движений и то, как облегала ее шелковая ночная рубашка. Если ей было холодно, или прохладный воздух комнаты влиял на нее, Гарриет не показывала этого.

Мама... Харриет?" - нерешительно спросил он, сдерживая желание дотронуться до ее обнаженного плеча и напугать ее. 'Ты в порядке, я понимаю, что заставило тебя сделать это?'

Она повернулась на барном стуле и резко ответила ему. 'Тебя, потому что меня - нет! Отпустить тебя и с тобой - это одно, но с Андреасом? Ты не должна была этого видеть".

'Я знаю, но я понимаю. Мы договорились отпустить то, что нашли, когда жизнь была трудной для тебя".

'Во время болезни твоего отца и перед его смертью? Мне до сих пор тяжело, а после того, что случилось вчера, еще тяжелее". Она потягивала свой напиток, но встретила его взгляд. Харриет быстро сжала протянутую им руку и притянула к себе любимого сына. То, что я сделала с Андреасом, было естественно, но... но я не могла отменить того, что произошло с тобой и с запретным комфортом и обществом перед тем, как твой отец покинул нас. Я чувствовал себя таким низким в то время, воспользовался тобой и тем, что ты чувствовала ко мне".

Я хотел и понимал причины всего, что мы делали, так что не вини себя", - ответил Лотар, найдя слова матери слишком правильными.

Она кивнула и прислонила голову к его груди, когда Лотар встал позади нее. Она встретила его спокойный взгляд, когда он посмотрел на нее сверху вниз, и поняла, что ее ночная одежда не смогла полностью скрыть от его взгляда. Она снова поняла, что скрывается за этими глазами. Это было и было так неправильно, что она уступила ему, своему двадцатилетнему сыну, потрясения в их жизни повлияли на его учебу в местном университете в Гейдельберге.

Мне жаль, что вы должны были нас увидеть, но я думала, что вы собирались остаться с Лизой и не возвращаться домой".

Мы просто встретились с другими и пошли выпить. Мы друзья, я не собираюсь снова начинать с ней отношения". Лотар сделал паузу, не в силах не замечать, как грудь его матери обтягивает тонкую ночную рубашку, кружевные бретельки на голых плечах и кружевная оборка на вырезе, открывающая ее декольте. Желание снова охватило его, когда он погладил ее кожу обеими руками.

Ты не можешь ревновать к нему, к Андреасу, не так ли?

"Я не знаю, что чувствовать или думать по этому поводу", - угрюмо ответил он и хотел

отодвинуться от нее, но она схватила его руки и медленно отвела их, прижав к выпуклостям своих грудей. Лотар в ужасе вскрикнул от того, что она сделала. 'Ты не обязан заглаживать свою вину'.

Разве нет? То, как ты сейчас со мной, заставляет меня думать, что да, дорогая".

Он слышал ее тихий вздох, когда сжимал и чувствовал их тяжесть. Он испытывал собственнический ужас от мысли, что кто-то другой прикасался к ней подобным образом. Я понимаю, что заставило тебя сделать это...

Она встретила прикосновение его губ к своим щекам, избежала поцелуя Лотара в губы. Мне просто нужно было утешение от него... от Андреаса", - прошептала она, глядя ему в глаза и ожидая его реакции. Ее сын знал, что она не была распутной, но даже она сошла с дистанции, переспав с ним. Его преданность ей и то, что она переживала в последние дни жизни его отца, не было оправданием.

'Я сказала, что понимаю...'

Он пришел в дом, чтобы узнать, как я. Брат твоего отца, твой дядя. Он помог нам всем разобраться с завещанием твоего отца. Я не знала, что он сделает то, о чем он просил, и... и что я поддалась. Он скрывал свои чувства ко мне, а я чувствовала себя виноватой по другим причинам, о которых ты знаешь, моя дорогая".

'Ты хотела забыть то, что мы сделали?' - угрюмо спросил он.

Она прикоснулась к его лицу, ее взгляд был мягким и понимающим: "Возможно, но это не было тем утешением, которое я хотела найти".

Лотар почувствовал, как дрожит его мать. Он слишком хорошо знал, что происходит в ней, его присутствие напоминало о том, как изменились их отношения. Она продолжала обнимать его, переплетая свои пальцы с его пальцами и прижимая их руки к своему телу. Ему нравилось чувствовать ее тепло, вдыхать то, что осталось от ее любимого аромата, видеть женщину, которой она была для его глаз.

Ты все еще хочешь найти выход, но только со мной?" - спросил он, прижавшись губами к ее волосам, и почувствовал, как она кивнула.

Разве это более безумно, чем то, что я сделала с Андреасом? Я нетерпелива и не умею жить одна".

'Ты не... живешь самостоятельно.'

'Ты знаешь, о чем я!'

Она сказала это, повернувшись на сиденье, и Лотар вскоре стоял между ее раздвинутых бедер. Харриет не сопротивлялась, когда он задрал юбку ее ночной рубашки и стал ласкать теплую кожу ее стройных ног. Он почувствовал, как ее руки проникли под его футболку, затем под край его брюк, в которых он спал. Она ласкала его бедра, прежде чем найти его, и не могла не дрожать, чувствуя его возбужденное состояние.

Ты уже знаешь, что твои прикосновения сделают со мной, - сказал он ей на прерывистом дыхании, - хотя я знаю, что мы обещали не возвращаться к этому", - пробормотал он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее, медленно, а затем глубоко.

Чувства изменились, - ответила она сквозь его медленные поцелуи.

И я осталась верна тебе... а также прошла консультацию, чтобы помочь мне справиться с тяжелой утратой и потерей отца. Но комфорт также приходит от того, что я с тобой, как бы это ни было неправильно. Это стало наркотиком, опьяняющим наркотиком, который... который, видя тебя сейчас, в твоей ночной рубашке, становится реальностью. Я ничего не сказал по этому поводу".

"Я знаю, как это было трудно для нас обоих", - ответила она, резко, но затем сменила тон. Я знаю, моя дорогая, просто не напоминай мне об этом. Просто будь здесь со мной, когда сможешь, пока я не разберусь со своей жизнью. Это займет гораздо больше времени, чем я надеялась, без того, чтобы ты был со мной в том смысле, который мы когда-то знали. Зло чувствовать то, что я чувствую к тебе и к тому, что мы когда-то делили, но это помогает сохранить некоторые воспоминания. У тебя глаза и лицо твоего отца, а также его внимательные манеры. Я чувствую себя потерянной без них". Она говорила, притягивая его к себе, и чувствовала прижатие его твердого члена к своему животу, боль ненормального желания, охватившего ее, которое, как она знала, он разделял. Я все еще заставляю тебя чувствовать то, что ты чувствуешь, не так ли, моя дорогая?

http://erolate.com/book/1781/51874